

12+

Надежда Стрелец

Небесная лиса

Проклятые Пророчества
Книга 1

Надежда Стрелец
Проклятые пророчества.
Книга 1. Небесная лиса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43641791

SelfPub; 2019

Аннотация

Элира Савельева жила обычной жизнью подростка, пока однажды ее жизнь не перевернули два незнакомых парня, открыв ей мир загадочного Милерода. Элира отправляется в школу для волшебников навстречу опасным приключениям и семейным тайнам, которые окутывают ее прошлое.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	39
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

Мужчина, облаченный в длинные одежды белого и синего цвета, пытался идти быстрее, но сухой и жаркий ветер с песчинками ужасно мешал ходьбе. Пустынное солнце разогрело землю так, что в некоторых местах дрожал воздух.

Путник прикрывал рот и нос платком, щурил карие глаза, чтобы продолжать движение. Вскоре на горизонте бескрайней пустыни показался большой черный замок. Сначала могло показаться, что строение давно заброшено: кое-где камень стал разрушаться от постоянных сильных ветров, крыша в некоторых местах обвалилась, сухие сорняки плелись по разрушенным стенам. Но чем ближе мужчина подходил к строению, тем больше деталей становилось видно. В нескольких окнах горел свет факелов, мелькали тени, отбрасываемые людьми, и, если прислушаться, доносились разные голоса.

Ноги мужчины в поношенной обуви заработали быстрее. Ему срочно нужно доставить весть!

Двери замка распахнулись. Путник проскочил просторный зал и быстро поднялся по старой винтовой лестнице. Дыхание его сбивалось то ли от спешки, то ли от волнительной новости.

Он пришел вовремя: в комнате как раз проводилось заседание Синедриона.

– Я на шел ее! – громко заявил путник, только переступив порог. На большее у него не хватило сил и он осел прямо на пол. – Нашел. – уже тихо прошептал он.

Все собравшиеся в комнате на мгновение замерли. А потом на мужчину посыпались вопросы.

– Она на Земле, – ответил путник, осушив предложенную кем-то кружку воды. – И ничего не знает о нашем мире.

– Дерек, ты знаешь, где именно она находится? – спросил его самый старший из Синедриона.

– Да.

– Нужно послать за ней, – сказал кто-то.

– Мои сыновья приведут ее, – произнес мужчина с ярко-рыжими волосами. – Они доставят ее домой.

Глава 1

Я сидела на широкой ветке и лениво покачивала ногами в воздухе. Теплое летнее солнце припекало спину и голову, а легкий ветер приятно охлаждал разогретую кожу.

С моей высоты мне было видно всех. На игровой площадке, расположенной недалеко от дерева, которое я облюбовала, была вся наша группа. Каждый день нас выгоняли сюда и говорили развлекаться. Но что можно делать четырнадцатилетним подросткам на детской площадке, где в песочнице уже лет десять не было песка, качели давно сняли, а турник разломали? Но похоже их это не волновало.

Высокое дерево вплотную росло с домом. Сиротский приют. Как же я терпеть не могла это место. Жалкое и убогое. И люди тут ничем не лучше. Всем было абсолютно все равно на тебя и твою судьбу. Взрослых, что работали здесь, волновали лишь деньги, но никак не мы. Поначалу меня это жутко расстраивало. Не одну ночь я плакалась в свою подушку, пока не поняла, что мир не идеален и надо смириться. Стало легче.

Я увидела, что группа начала собираться на ужин. Нужно было слезать со своего укромного места. Спустившись с дерева, я двинулась к группе. Никто не заметил моего появления так же, как и мое отсутствие.

После скромного ужина нам разрешили заняться, чем хочется. Я тут же отправилась в библиотеку, мое любимое ме-

сто. Во-первых, там тихо. Во-вторых, сюда редко, кто заходит. В-третьих, книги. Книги стали единственной вещью, которая мне здесь действительно нравилась. Нравилось, читать чужие истории, как герои справляются с тяжелыми событиями, как поступают в сложных ситуациях и, конечно, счастливые концы.

Когда-нибудь я точно отсюда сбегу. За счастьем. За хорошей жизнью. И ничто меня не остановит.

В библиотеке я просидела до позднего вечера, заканчивая читать очередную книгу со счастливым концом. Больше всего мне нравилось читать сказки про принцесс, хотя я прекрасно осознаю, что это всего лишь сказки и в реальной жизни не бывает белых коней с принцами.

Захлопнув книгу и положив ее на место, я отправилась в свою комнату, если ее можно было назвать своей. Там помещалось пять девочек. Одна койка пустовала. Девочку, которая там спала, недавно удочерили. Счастливая.

Многих я уже повидала жильцов этой комнаты. Они приходили и уходили, а я всегда оставалась. Поэтому на правах самой старшей по меркам пребывания здесь я занимала самую крутую койку (она единственная не скрипела и матрац там был еще новый) и целую тумбочку. Моя кровать располагалась рядом с единственным окном, за которым росло дерево, на которое я часто сбегаю ото всех. Наверное, на той широкой ветке уже скоро будет идеально гладко от того, как часто я там сижу.

Девочки что-то обсуждали и готовились ко сну. На счет душа я даже надежд не питала. Чтобы помыться вечером, нужно еще с ужина там в очередь становится. Поэтому я всегда встаю рано, и самая первая туда иду.

Я быстро переоделась и залезла на кровать, укрывшись с головой. Интеллектуальные беседы соседок меня ровным счетом не интересовали.

Я так и не смогла заснуть, пока девочки не прекратили разговоры и наконец не легли. Свет от луны пробивалась сквозь шторы, мешая мне спать. Я еще некоторое время помучилась в попытках заснуть.

Я села на кровати, прислушавшись к дыханию соседок. Все спали. Я откинула одеяло и забралась на подоконник. Открыла окно и привычно спустилась на ветку дерева. Летней ночью было просто отлично: не было палящего дневного солнца, а ночной прохладный ветерок приятно окутывал. Я поудобней устроилась на ветке, спустив ноги вниз. Вдалеке светили огни города. До сюда доносился шум проезжающих машин. Я уставилась на небо, разглядывая созвездия. Сегодня они светили ярче обычного.

Вдруг что-то с шумом упало, а потом послышалась ругань. Я посмотрела вниз туда, откуда доносился шум. Рядом с забором росли высокие кусты, которые сейчас двигались. Я услышала, как с характерным хрустом сломалось несколько веток.

Я насторожилась. Это точно был не охранник, так как он

бы вышел на улицу лишь при острой необходимости. Бьюсь об заклад, он сейчас уплетает бутерброды, смотря футбол по телефону. Но раз это не охранник, то кто?

Шум повторился, зашелестели ветки кустов. Вскоре из них появилась рыжая голова, а потом еще точно такая же. Мои брови поползли вверх. Что-то я не припомню у нас в приюте рыжих детей, да еще и близнецов. Кто это такие?

Я старалась не двигаться и вообще сделать вид, что меня здесь нет. Парни, а они были явно старше меня, вышли из кустов и отряхнулись от земли и поломанных веток. При свете луны мне было плохо видно их одежду и лица. Так, личности не установлены. Не порядок.

Чувствую, мое безмерное любопытство когда-нибудь меня погубит. Я наклонилась вперед и ухватила за соседнюю ветку, стараясь не шуметь, чтобы получше разглядеть непрошенных гостей.

Парни вышли на свет. Я наклонилась еще, но немного перестаралась. Почувствовала, как начинаю стремительно падать прямо на одного из парней. Видимо, не быть мне тайным агентом.

Зажмурившись, я стала ожидать жесткого приземления. Но упала прямо в руки парня. Я приоткрыла глаза. На меня удивленно уставилась пара совершенно светлых глаз.

Я продолжала смотреть на парня, не пытаясь выбраться. У меня самой был шок не меньше, чем у него.

– Может уже поставишь ее на землю? – спросил его брат-

близнец.

Парень дернул головой, будто смахивая наваждение, и поставил меня на землю. Я тут же дернулась к дереву, подальше от незнакомцев.

– Вы кто такие? – спросила я у близнецов. В темноте я не могла найти в них хоть какое-то отличие.

Парни переглянулись между собой. Я не поняла, что означали их взгляды, но выглядели они так, будто нашли то, что очень давно искали.

– А нам интересно, кто ты такая?

Я удивленно моргнула. Они что, не знают, куда попали? С Луны свалились что ль? Учитывая, откуда они появились, я бы не удивилась.

– Я первая спросила, – вырвалось у меня прежде, чем я поняла, что ляпнула. Один из близнецов усмехнулся.

– Боюсь, что, если мы тебе скажем, ты нам не поверишь, – ответил все тот же.

– А вы попробуйте, – я удивлялась сама себе. И когда это я успела стать такой дерзкой и спокойно разговаривать с незнакомыми людьми?

– Мы лучше покажем, – сказал другой и дотронулся до меня. Я даже не успела двинуться в сторону от его руки.

Перед моими глазами появился беспросветный туман. Но не успела я испугаться, как он рассеялся, а я стала смотреть чужими глазами. Я или он глядели на забитую людьми улицу. По бокам шли прилавки и магазины. Ничего странного я

не заметила, пока не обратила внимание на людей. Половину из них даже людьми-то назвать нельзя. Одни были низкого роста, достающие мне до груди, с длинными бородами и почему-то в доспехах. У других же были длинные волосы и одежды в пол. А еще заостренные уши.

Тот, чьими глазами я смотрела на это все, поднял голову, и я увидела большой замок, окруженный железной оградой.

Туман появился вновь, и картинка поменялась. Я была в кабинете с партами и учениками. Я видела, как у учительского стола один из близнецов между рук создал шар огня, а потом превратил его в розу. Картинка снова поменялась. Она была подобна прошлой, где близнец вытворял различные трюки при помощи магии. Магии?

Меня резко выдернуло из видения.

– Что это сейчас было? – я застыла, глупо уставившись на близнецов. В моей маленькой голове не укладывалось все то, что я сейчас увидела. Какая к черту магия?

– Вот видишь, я же говорил, что не поверишь.

– Что вам надо?

– Нас послали разыскать тебя.

– Меня? Кому я нужна? И кто послал?

– Как много вопросов. – цокнул языком парень, который все это время со мной разговаривал. – Замок, что ты видела, называется школой Тамрит. И там, как ты уже поняла, учатся люди, обладающие магическими способностями. Школа находится на острове Милерод, в городе Октавия.

Что простите? Мне показалось или он и вправду сказала магические способности? Все остальное пролетело мимо моих ушей.

– А я-то тут причем? – наверное, я вела себя глупо, разговаривая с ними. Давно была пора валить отсюда к охраннику и доложить о посторонних. Но как я уже говорила, мое любопытство не знает границ.

– Я думал, она догадливей будет. – сказал другой близнец. – Мы столько сил и времени потратили, чтобы добратся сюда. Не думал, что это будет так сложно.

– Маркел! – бросил близнец брату и повернулся ко мне. – Мы здесь для того, чтобы сообщить и доставить тебя в школу. Ты приглашена на обучение. Это честь учиться в этой школе.

Сказать, что я была в шоке, значит ничего не сказать. Я открыла рот, чтобы высказать все, что я об этом думаю, но меня перебили.

– Давай пропустим ту часть, где ты нам не веришь, все отрицаешь, считаешь нас за идиотов и вообще мы тебе не нравимся, и ты идешь спать, – сказал мне Маркел. – и перейдем к той, где ты соглашаешься, и мы все друженько отправляемся в школу.

Он ослепительно улыбнулся.

– А подумать можно? – спросила я.

* * *

А подумать мне дали день.

Я вернулась в кровать и до самого утра так и не смогла заснуть.

Безумная мысль, а вдруг это все правда и мне дается второй шанс на счастливую жизнь, преследовала меня весь день. Она и впрямь была безумна. Или же я.

В итоге, за день я не смогла съесть ничего, кроме чая. Это не было хорошо. Тут дорожили каждой крошкой. Я и так тощая. При желании можно ребра пересчитать.

Вечером я снова сидела в библиотеке, уставившись в книгу. Мои мысли были далеко от сюжета. Значит, эти близнецы – волшебники. Этим объяснялось их странное появление. Я за все годы, прожитые здесь, исследовала каждый уголок, но дырки в заборе так и не нашла. Даже если бы нашла, куда мне было идти. Тут хотя бы кормили, пусть и мало.

Но теперь мне предлагали отсюда выбраться.

Возможно, не в лучший мир, как я мечтаю. Скорее всего там может быть ничем не лучше, чем здесь.

Но это шанс начать все сначала. Можно и не говорить откуда я и где жила до этого.

Я положила так и недочитанную книгу на место. Вернувшись в комнату, я легла на кровать и слушала обсуждения соседок. Под их голоса и переговоры я провалилась в беспокойный сон.

Проснулась я от стука в окно. Удары были легкими и несильными, чтобы это услышал тот, кому надо. Соседки мирно спали и ничего не подозревали. Я выглянула в окно.

Под деревом стояли вчерашние близнецы. Значит все это правда и мне не приснилось. Я открыла окно и выглянула.

– Ты подумала? – спросил Маркел. Или я посчитала, что это Маркел. В темноте близнецов различить не могла.

– И тебе привет, – ответила я. – Сейчас выйду.

Я села на кровати. Все, времени больше нет, чтобы подумывать. Либо я решаюсь, либо остаюсь и влачу свое жалко существование здесь.

Я схватила свой единственный рюкзак из-под кровати и приступила заталкивать туда свои вещи. Их у меня было немного. Да и откуда мне было их взять, детдомовскому ребенку? Некоторые вещи мне достались от других соседок, которые уже выросли из них, другие мне дарили, но это происходило очень редко. Все равно они все на моем теле висели как тряпки. Я не могла потолстеть (с такой-то едой неудивительно), чтобы что-то мне стало впору.

Я положила последнюю вещь, закрыла рюкзак и повесила его на плечи. Оглянув на комнату, я без сожаления вылезла в окно. Прощайте, неудачники!

Привычно спустившись с дерева, я встала перед парнями.

– Я готова.

– Отлично, – сказал близнец.

Они направились к кустам, я пошла следом. Интересно, и как же мы попадем в эту школу через кусты? Но один из близнецов легким движением переместился за забор. Складывалось ощущение, делает это он не в первый раз. Другой

брат сделал руками чашечку и чуть наклонился. Я поставила ногу на его руки. Он меня подтолкнул, и я ухватилась за забор. С трудом перекинув ноги через ограду, я неудачно приземлилась с другой стороны на мягкую точку. Близнец так же, как и его брат, легко перебрался, поднял меня с земли и пошел за братом.

Парни двинулись по дороге, что вела в центр города. Это был второй раз, когда я оказывалась на улице. Первый раз я была слишком мала, чтобы что-то запомнить. Меня просто подкинули под дверь детдома. Сейчас я с интересом разглядывала улицу, стараясь не отставать от близнецов.

Парни резко свернули в проулок, который не освещался фонарями.

– И что дальше? – поинтересовалась я. Меня немного напугало, что мы стояли в неосвещенном проулке. Но почему я вдруг стала о таком беспокоиться, когда уже отправилась за абсолютно неизвестными парнями в совершенно неизвестный мир?

– Нам не нужны свидетели. Никто не должен знать про нас и существование нашего мира, – ответил мне Маркел. Он достал из кармана штанов подвеску. На ней висел красный камень в серебряной оправе. Маркел повесил его себе на шею.

Сзади меня подтолкнул другой близнец, становясь ближе. Он положил свои руки мне на плечи, тоже самое сделал и его брат. Я не успела спросить, зачем это, как нас ослепила

яркая вспышка.

Глава 2

Я почувствовала, что руки убрались с моих плеч. Осторожно приоткрыла глаза.

Здесь, в отличие от моего мира, было раннее утро. Мы стояли перед трехэтажным домом. За ним простирался лес. Дом был сделан из белого мрамора. Перед входом была терраса с колоннами. Здание было огорожено железной оградой, за которой виднелся садик, украшенный различными цветами.

– Это Дом Сигов – место для временного проживания новоприбывших в школу Тамрит. «Сиг», в переводе с аскинского, значит «новичок». Аскинский язык – язык эльфов, – пояснил Маркел.

Парни открыли калитку и прошли в сад. Мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ними. Мы прошли по каменной дорожке прямо к дому.

Они тихо постучали в большую деревянную дверь. С минуту ничего не происходило. Потом я услышала быстрые шаги за дверью, и она, наконец, открылась. За ней стояла полная женщина, одетая в длинное простое платье. Её русые волосы были заплетены в косу, перекинутую через плечо. Она широко улыбнулась, заметив близнецов.

– Маровские!

– Здравствуйте, госпожа Мей, – парни тоже улыбались

– Мы вам еще одного нашли, – Маркел вытянул меня из-за своей спины и поставил перед женщиной. Ее взгляд опустился на меня.

– Всевидящая Звезда, какая же ты худая! – она прижала руку к сердцу. – Тебя вообще кормили?

Я застыла, не зная, что сказать. Да и что я могла ей ответить? В детдоме едой особо не разгуляешься.

– Проходи, – сказала она мне, открывая дверь шире. – Молодцы, мальчики!

Близнецы кивнули. Маркел (а может и другой близнец) бросил мне: «Скоро увидимся». И он с братом поехали к калитке. Я смотрела им в след, пока они не скрылись за поворотом улицы.

Госпожа Мей подтолкнула меня рукой в спину и закрыла дверь. Мы стояли в просторном зале. Посреди него стояла широкая лестница, которая вела на второй этаж. Справа и слева шли коридоры. Куда они вели, я пока не знала.

– Как тебя зовут? – спросила она меня и повела в коридор, что был слева.

– Элира Савельева.

– Какое у тебя красивое имя.

Да, красивое. Только в детдоме это не осознавали. Если ты чем-то, даже именем, отличался от них, тебя признавали изгоем. Но я была там с рождения, так что ко мне никто не лез. Меня легче было просто не замечать. Да и фамилия была вообще не моя. Меня подкинули в одном одеяле, на уголке

которого было вышито только имя. Фамилию дала мне одна из воспитателей дома. Так что я была без семьи и без фамилии. Ничья.

Мы вошли в просторный кабинет, отделанный деревянными панелями. У стен стояли стеллажи с книгами. У окна стоял стол, за который села госпожа Мей. Она указала мне на стул перед ней. Я села на краешек.

– Элира, думаю мальчики тебя уже посвятили где ты и зачем ты тут. – я кивнула головой. – Отлично! Скажи мне, где ты жила до этого?

– В детском доме.

– Тогда ясно, почему ты такая худая. – она покачала головой и продолжила. – Ты зачислена в школу Тамрит. Обучение длится четыре года. Это основной курс. Если у тебя возникнет желание или того будет требовать твоя будущая профессия, которую выбираешь сама, ты можешь продолжить обучение. Оно будет длиться еще три года. Так как ты являешься сиротой, то школа будет выплачивать тебе пособие. Жить все ученики будут в общежитии школы.

Я сидела и внимательно ее слушала. Но мои мозги отказывались принимать всё это за правду. Я да еще и в магической школе!

– Вот бумаги, которые ты должна заполнить, – она подвинула ко мне несколько листов и перо. Перо! Я же не знаю, как им пользоваться. – А вот лист с перечнем учебников, которые нужно приобрести для занятий. До начала обучения

неделя, так что тебе хватит времени все купить. Пособие я тебе выдам завтра. А пока ты будешь проживать тут вместе с другими учениками.

Дальше я заполняла бумаги, медленно выписывая буквы пером. Это вам далеко не ручка. Видимо, мне придется потратить много времени и листов, прежде чем я научусь писать при помощи пера. Госпожа Мей рассказывала мне что и где располагается в этом доме. Потом она провела меня в столовую, которая была в правом коридоре. Там никого не было. Все ученики еще спали.

Стены здесь были из белого мрамора, а пол был покрыт паркетом. По всему залу были расставлены круглые столы на пять персон. У одной стены шли столы с едой. Можно было подходить и накладывать в свою тарелку все, что хочешь. У меня разбежались глаза. Я взяла тарелку и наложила целую гору. Госпожа Мей рассказала, где находится моя комната и ушла.

Я в тишине поела, стараясь привести свои мысли в порядок. Вкусная еда приятно оседала в желудке. Когда я закончила есть, тарелка просто исчезла. Классно, посуду мыть не надо.

На втором этаже располагалась моя временная комната. Она была над столовой, в крыле для девочек. В комнате были две кровати, между ними окно, а рядом с дверью письменный стол и комод. Но даже эта комната без излишков была лучше, чем в детдоме.

Сейчас соседки здесь не было, эту комнату я заселила первая. Я выбрала кровать рядом с комодом. Кинув рюкзак на пол, я легла на мягкую кровать и устала в белый потолок. Вскоре меня сморил сон.

Проснулась я, когда солнце стояло в зените и светило прямо в окно. Вставать не хотелось. Впервые я спала на такой мягкой и удобной кровати! Интересно, в общежитие будет так же?

Я открыла глаза и заморгала. На соседней кровати сидела девочка и тоже смотрела на меня.

– Ты проснулась, – сказала она и улыбнулась. У нее был приятный голос. С таким голосом ей бы петь.

– Привет, – нерешительно ответила я ей.

– Меня зовут Милли Мартел, – она встала и подошла ко мне с протянутой рукой. Я тоже встала.

– Элира Савельева, – я пожала ей руку. – Ты давно приехала?

– Нет, где-то час назад. Я старалась тебя не разбудить. Ты так мило спала! – Милли опять улыбнулась.

Милли была чуть выше меня, то есть тоже невысокого роста. На этом наше сходство заканчивалось. Милли была не худенькой, с милыми пухлыми щечками. Я же была скелетом ходячим. Милли была обладательницей копной красивых прямых медных волос, которые сейчас у нее были заплетены в косы, и темно-карих глаз. У меня были светло-каштановые волосы, которые к тому же постоянно кудрявятся. И

у меня зеленые глаза.

Еще я отметила ее странный наряд, на Земле в таком не ходят, а если и ходят, то я не видела. Она была в высоких сапогах. На ней была длинная, по щиколотку коричневая юбка, покрытая замысловатыми узорами. Широкий пояс охватывал её талию. Рукава бежевой рубашки она подвернула по локоть, открывая полненькие руки. Так же на её запястьях висели различные браслеты и на пальцах было несколько колец.

Милли также прошлась по мне взглядом. Да, моя одежда не такая, как у нее. На мне были мои темные джинсы, растянутые и потертые, и кроссовки, выдавшие виды. Зато толстовка была относительно новой. Ее я получила в подарок на Новый год. Волосы были собраны в высокий хвост, косички заплетать я не умела.

По-видимому, Милли не волновало, что на мне одето. Она продолжила разбирать свою одежду. Я тоже распределила свои немногочисленные вещи в комод.

После мы вместе с Милли пошли на обед. Коридоры заполнились людьми. Здесь были и мои одноклассники, и ученики постарше. Странно, мне близнецы сказали, что этот дом для первокурсников.

– Милли, можно вопрос? – и не дожидаясь ее ответа, я продолжила. – Почему здесь не только первокурсники?

– Пусть Дом и называется для новичков, но здесь также могут селиться перед началом учебного года другие учени-

ки. Некоторые из них с Земли, и им пока негде жить, а общежитие работает только с началом года. Вообще некоторые остаются здесь и на лето. На Земли их либо никто не ждет, либо они сироты. – мы спустились по лестнице и двинулись в столовую.

Значит, я могу остаться здесь после года обучения. И мне не придется возвращаться в ужасный детдом, да и вряд ли меня там будут ждать после моего побега. Такая перспектива мне нравилась. Я довольно улыбнулась.

Столовая была заполнена учениками. Каждый подходил к подносам с едой, накладывал себе и садился за один из нескольких круглых столов. Я здесь никого не знала, поэтому держалась Милли.

Я опять положила себе гору еды. Очень сложно отказаться, когда предлагают. Если я буду и дальше так питаться, то точно не проткну кого-нибудь своим ребром. Милли же взяла себе побольше пирожных. Этим объяснялось у нее наличие щек. Но они ее никак не портили, даже очень шли ей.

Мы сели за стол. Никто не обратил на нас особого внимания. Некоторые уже были знакомы и переговаривались друг с другом, другие молча поглощали еду.

Пока я заталкивала за обе щеки вкусный салат, прислушалась к разговору двух мальчишек, что сидели рядом со мной.

– Моя мама еле меня отпустила. Она раз десять проверила мою сумку, не забыл ли я что-нибудь. Потом еще долго расспрашивала меня про Инициацию. Я ей много раз повто-

рил, что не волнуюсь, так как все ее проходят. – сказал своему другу мальчик, который сидел ближе ко мне. У него были волосы немногим темнее моих. Они завивались в кудри и падали ему на лицо, когда он наклонялся.

– Отец мне тоже все уши прожужжал про Инициацию. Говорит, она очень важна для поступления. – ответил ему сосед. У него были такие же волосы, как и у его собеседника. Они вообще оказались очень похожими друг на друга.

– Инициация не так уже важна, как говорит твой отец. – неожиданно сказала Милли, обращаясь к мальчикам. – С её помощью лишь определяют личные предрасположенности в магии, то есть к какой стихии ты ближе: огню, воде, воздуху или земле.

Какие неожиданные подробности я узнаю. Сейчас. Почему мне раньше об этом никто не сказал? А вдруг я не пройду эту Инициацию и не попаду в школу? Меня отправят обратно? Они не могут так поступить, после того, как я увидела кусочек этого мира. Я определенно не хочу возвращаться.

– А что будет, если не пройдешь Инициацию? – решила спросить я.

– Ее все проходят, не волнуйся. – ответил мне мальчик, который сидел ближе ко мне. – Я Доминик Кирп, а это Андрей Лакер.

– Милли Маркел, – представилась Милли. – А это Элира Савельева.

Я лишь кивнула, потому что мой рот был забит едой.

До конца ужина они все обсуждали Инициацию и поступление. Я с интересом слушала, но не вмешивалась в их разговор. Потом мы разошлись по комнатам, решив завтра все вместе пойти в город за покупками.

Душевые комнаты располагались на каждом этаже. Я с радостью пошла купаться. Неужели я могу спать чистой. Пробыв здесь всего один день, я нашла тут больше плюсов, чем за всю жизнь в моем мире.

Я была удивлена, увидев привычный душ. Так как здесь не было ручек, я и не думала, что все остальное будет с моего мира.

Как же тут все интересно устроено.

Довольная я вернулась в комнату, а Милли пошла купаться. Я легла в кровать, не дожидаясь возвращения соседки. День был полон событий и впечатлений, поэтому я тут же уснула.

* * *

Сразу после завтрака меня к себе вызвала госпожа Мей и выдала мне пособие. Сказала, что его будут выдавать каждый месяц. Еще добавила, что деньги нужно тратить с умом.

У меня никогда не было своих денег. Придется научиться их разумно тратить. Пока в мои планы входила только покупка принадлежностей для школы, а там посмотрим.

С Андреем и Домиником мы встретились в зале внизу и тут же отправились в центр города под названием Октавия.

Дорога была вымощена светлой брусчаткой. Улица резко

повернула вправо, и мы оказались в толпе народа. Люди и нелюди выглядели так же, как мне показывал в видении один из близнецов. Люди, что были очень маленького роста, я так поняла, были гномами (не зря я столько книжек про фантастику прочитала). А другие в длинных и светлых тонах одежках – эльфы. Я видела их удлиненные уши. Они держались несколько в стороне от общей массы. Все остальные были волшебниками. А еще тут то и дело проявлялись магические животные, которые просто поражали мою фантазию!

Как я поняла, одна Милли тут ориентировалась. Мальчики так же, как и я, шли и все разглядывали.

– И куда мы пойдём? – решила спросить я у Милли.

– Для начала нам нужно выбраться из квартала жилых домов. Потом попадём на главную улицу, там все и купим.

Главная улица была просто невообразимо забита народом. С двух сторон тянулись различные лавки и магазинчики. Торговцы предлагали все, что угодно, чтобы денег заработать. Даже зубы дракона. Здесь еще и драконы есть?

Мы остановились около фонтана на перекрестке улиц. Скульптура, которая являлась фонтаном, впечатляла. Она изображала дракона, раскинувшего перепончатые крылья во всю длину. Впереди дракона стоял мужчина в доспехах. В руках он сжимал меч, конец которого упирался в постамент. Архитектор этого шедевра с предельной точностью передал настроение. Лицо и поза мужчины выражали готовность в любую минуту сорваться и ринуться в бой. Дракон был тоже

готов последовать за мужчиной. Мне показалось, будто его крылья также были прикрытием и защитой для мужчины.

– Это Тамрит Дайский, – Милли указала на мужчину. – А это его дракон Мирит. Это был великолепный дуэт. Существует множество историй о сражениях, где они вышли победителями. Тамрит был великим волшебником. В нем была сила сразу четырех стихий, тогда как каждый волшебник обладает одной полностью, а другими лишь частично. Его сила была и есть редкость. Тамрит также основал школу, в которой мы будем учиться.

Милли отвернулась от фонтана и пошла к магазину на перекрестке. Я догнала ее и мальчиков.

Первый магазин был книжным. Я вытащила список, что дала мне госпожа Мей вчера. Мне нужно было купить: «Остров Милерод. Времена до начала заселения», «Зельеваренье. Простейшие зелья», «Биология для 1 курса. Основы жизни», «Знахарство для 1 курса» и «Магия стихий. Том 1». Надеюсь, книги тут дешевые, а то я так разорюсь.

Хозяином магазина был старый мужчина. Милли отдала ему свой список с книгами и сказала, что нужно четыре комплекта. Ну да, мы же все по одной программе будем учиться. Я засунула свой список обратно в карман.

Пока продавец искал нам нужные книги, я подошла к Милли и попросила рассказать еще что-нибудь о Тамрите.

– Я читала, что он родился в бедной семье земледельцев. У его родителей была маленькая ферма на краю деревни. Его

семья не была богата, но жила счастливо и в любви, они заботились друг о друге. Тамрит рано начал охотиться в лесу, который был рядом с его фермой, для пропитания семьи. Однажды в лесу Тамрит наткнулся на камень странной породы. Таких он раньше не встречал. Он взял его домой, надеясь, что камень драгоценный и его можно будет выгодно продать. Но в эту же ночь камень раскололся. Как оказалось, это было яйцо дракона. Доброе сердце Тамрита не позволило бросить маленького дракона, в то время драконы часто совершали набеги на селения волшебников, и долго время шла война с ними. Он ухаживал за ним и заботился. Дракона он назвал Мирит. Когда дракон вырос, он не улетел к своим сородичам. Он остался с Тамритом. В знак благодарности Мирит поклялся защищать Тамрита, даже ценой своей жизни, и никогда не покидать его.

– Мирит и правду не покинул его?

– Никогда. Они даже умерли вместе. Один не мог жить без другого.

– Красивая история.

– Да, Милерод полнится героями.

Продавец принес нам учебники. Он перевязал стопки веревкой, чтобы лучше было нести. Монеток в моем мешочке поубавилось. В этом мире не было бумажных денег, только золотые и серебряные монеты. Их называли террасы.

Мы пошли дальше по улице. Народ не убывал. Я то и дело натыкалась на кого-нибудь.

Следующим пунктом назначения стала лавка, где продавались котлы. Наверное, они для зельеваренья. Хотя кто их знает, этих волшебников. Может дальше мы еще и метлу купим. Остается только обзавестись черным котом и страшной бородавкой на носу.

Котлы были самых разных размеров и форм. Милли попросила для нас стандартные для школы. Я была абсолютно не против того, что Милли почти все за нас решала. Мальчики тоже не отказывались от помощи. Если бы не Милли, то я часами бы выискивала нужные вещи.

Потом Милли повела нас в магазин одежды. Он назывался «Всё для вас от бабушки Томми». Звучало завлекательно.

Милли отправила Андрея и Доминика в соседний отдел, где была одежда для парней.

Бабушка Томми выглядела совсем не бабушкой, а женщиной лет сорока. У нее были чуть поседевшие волосы и очень мало морщин.

– Здравствуйте, дорогие девочки! – сказала она и лучезарно улыбнулась. – Чего желаете? Ой, вы, наверно, из школы Тамрит. Первогодки? Отлично! У меня как раз новый завоз для вас. Раскупают все подчистую, не успевают привозить!

Бабушка Томми взяла нас за локти и повела в глубь магазина. Мы даже и слова не успели вставить. Я взглянула на Милли, но она лишь пожала плечами.

Бабушка хватала разные вещи с вешалок, продолжая болтать. Она вывалила ворох одежды на диван.

– Так, – она придирчиво осмотрела нас с ног до головы, – Ты.

Она ткнула пальцем в Милли и поманила ее.

– Держи это, это и это – она выдала часть одежды Милли, она аж согнулась от тяжести. – Иди вон туда. – женщина указала на примерочную в углу комнату. – Иди, иди. Девочка, если что-то не подойдет по размеру, ты сразу говори.

Милли ушла примерять, оставив меня один на один с бабушкой Томми.

– А с тобой придется повозиться, – она покачала головой, опять осматривая меня. – Ну и худая же ты. Совсем себя не любишь. Потолстеть бы тебе, девочка. Вон какая у тебя подружка. Сразу видно, заботится о себе.

Она начала рыться в горе из одежды. Кажется, она выводит меня из себя. Это бабушка начала оскорблять меня. Будто я виновата, что меня не кормили нормально.

Первое правило детдома – не нарывайся.

Я вздохнула. Мир не сошелся на ее мнение. Фигура – дело поправимое.

– Значит так, одежду я тебе предлагаю взять чуть свободную, чтобы потом не покупать много новой одежды, – она начала тут же откладывать вещи. – Я уверена, твоё костлявое недоразумение исправят в школе.

Она выдала мне одежду и отправила в примерочную.

Первый наряд был, как я поняла, спортивным комплектом. Он состоял из шорт коричневого цвета и голубой

футболки. Естественно, все это на мне немного болталось. Но одежда мне понравилась: ткань оказалась приятной на ощупь. К форме прилагалась также обувь. Что-то отдаленно похоже на кеды только из кожи и шнурка. Второй наряд, еще один спортивный комплект, был для более прохладной погоды. В него выходили узкие брюки, плотно прилегающая белая рубашка, меховая жилетка и высокие сапоги.

С третьим нарядом я не знала, что делать. Я вышла из примерочной, чтобы попросить продавщицу помочь.

– О, Милли! – воскликнула я. – Отлично выглядишь.

Она была в той же форме, что я, но шла одежда ей намного лучше, чем мне. Она отлично сидела на ней, выгодно подчеркивая достоинства ее фигуры.

– Ты тоже, – она улыбнулась, покраснев от моего комплимента. – Ты все примерила?

– Нет, я не знаю, что делать с этими вещами, – я вынесла из примерочной непонятные вещи.

– А, доспехи! Давай я тебе помогу.

Милли сняла с меня жилетку, оставив в одной рубашке, и надела что-то похожее на корсет из грубой плотной кожи со стальными вставками. Впереди он затягивался шнуровкой. На руки на девались также длинные перчатки со шнуровкой из той же материи, только у этих перчаток отсутствовали пальцы, прикрывая только ладонь. В пояс брюк Милли продела мне ремень с застежками, на которые что-то должно крепиться.

– Это легкие доспехи, – пояснила Милли. – Есть еще другой комплект, но он нам не понадобится. А если и нужен будет, то его нам выдаст школа. На ремень крепится оружие, которое нам тоже выдаст школа.

– Значит, нас будут учиться сражать?

– А как же. Это не такой безобидный мир, как кажется. Некоторые ученики выбирают профессию, связанную с защитой Королевства, так что они должны знать, как сражаться.

Я повертелась перед зеркалом, разглядывая себя в доспехах. Если заплести мне замысловатые косички, то я буду похожа на древнюю скандинавскую воительницу.

– Девочки, ну как? Все подошло? Всё нравится? – появилась бабушка Томми.

– Да, мы берем всё, – ответила за обеих Милли.

Встретились мы с мальчиками на улице перед магазином. Они были так же загружены пакетами, как и мы. Нам оставалось купить только письменные принадлежности. Такой магазин располагался не далеко, поэтому не пришлось тащить наши тяжелые покупки.

Я предоставила все брать для меня Милли, так совершенно не смыслила в перьях и чернильницах. Мой мешочек с монетками ощутимо полегчал.

После того, как мы все купили, мальчики предложили посидеть где-нибудь и попробовать местную кухню. Милли отвела нас подальше от главной улицы, и мы стали спускаться

к причалу. Там было несколько кораблей, пришвартованных к нему. А дальше простиралось бескрайнее море. За всеми этими покупками, я не заметила, как день начал заканчиваться. Теперь вечернее солнце освещало море, окрашивая его в приятные оттенки розового.

Мы стали спускаться вниз к причалу. Торговые лавки почти закончились, появились жилые дома. Почти все из них были красивые и ухоженные.

У самой воды стоял ресторанчик. Его веранда выходила на воду, поддерживаемая деревянными ножками. Там стояли столики, за которыми сидели самые разные посетители. Из заведения доносилась приятная музыка.

В ресторане было уютно: везде плелись красивые цветы, комната была хорошо освещена множеством свечей. У одного угла сидела на возвышении девушка и играла на арфе.

Мы заняли столик у окна, рядом с верандой.

– Как же я голоден, – сказал Андрей, усаживаясь рядом со мной и открывая меню. Я отличала его от Доминика только по голубым глазам. Странно, что они не братья, больно похожи.

В ответ мой живот громко заурчал. Мальчишки засмеялись, а я смутилась.

– О нет, Андрей, ты не хочешь есть так, как этот живоглотик!

– Да, я так хочу есть, что не посмотрю какие вы крутые волшебники и съем вас прям тут, – ответила я и для убед-

тельности зарычала.

– Ну-ну, попробуй, – все еще смеясь, предложил Андрей. Сам сказал, теперь получай! Я ощутило укусила его за руку.

– О нет, Ник! Она укусила меня! – Андрей изумленно смотрел на свою руку, словно она неожиданно превратилась в ананас (что было, конечно, невозможно).

Милли и Ник теперь уже смеялись в голос.

– Теперь ты станешь таким же людоедом, как и она. – Ник смахнул выступившие от смеха слезы. – Знай, я любил тебя, друг.

– Ой, иди ты! – Андрей потерял место укуса.

Когда я открыла меню, то совершенно не знала этих блюд, поэтому заказала то же, что и остальные.

Еда здесь была невероятно вкусной, такой я еще не ела! Все было просто чудесно. Наверное, я еще никогда так не смеялась, как с Андреем, Ником и Милли. Они определенно классные ребята.

* * *

Весь следующий день я ничего не делала. Все было куплено, заняться мне было нечем. После завтрака мы с Милли разложили свои покупки и решили посидеть в саду.

Мы сели под большим старым дубом, подальше от остальных учеников, прежде расстелив небольшое покрывало.

Я прислонилась к дереву, поглощая черешню, которую мы стащили с завтрака. Очень редко мне доводилось ее есть.

Сейчас я уплетала за обе щеки, пытаюсь отыграть за все года.

– Милли, расскажи мне еще об этом мире, – попросила я. Если здесь мне предстояло жить и учиться, то я должна знать об этом месте.

– Ну, – протянула она. – Город Октавия является столицей Королевства Севил, где в основном живут колдуны. На острове Милерод всего пять Королевств: Эльфийские леса, там живут эльфы, Народ подземелий – гномы, Поселение Фей – феи, Королевство Севил, где мы сейчас находимся. Есть еще Бескрайние горы. Там раньше жили драконы, но сейчас их там нет. Они давно уже не появлялись на людях. Многие считают, что они просто вымерли.

– А ты как думаешь?

– Я считаю, что они живы. Просто прячутся от остального мира. Народ драконов слишком умный, чтобы просто вымереть. – Милли проглотила очередную черешенку. – Сейчас правителем всеми пятью Королевствами является король Клунион II Родстав. Он женат на Марии Родстав и у них двое детей. Старший – кронпринц Филипп I и младшая – Виолетта. Она, кстати, будет учиться с нами на одном курсе.

– Разве дети правящей семьи не учатся отдельно?

– Не в этом мире.

Я усмехнулась. Да, в этом мире все наоборот. С ума бы не сойти, а то упекут в магическую психушку. И буду на пару с каким-нибудь гномом приключений на пятую точку искать.

– Ты когда-нибудь видела Виолетту или Филиппа?

– Да. – Милли уставилась на небо и проплывающие мимо облака. – Моя семья, род... В общем, мы уже довольно долго являемся советниками правящей семьи. Поэтому я, можно так сказать, росла вместе с ними.

Было видно, Милли не любит распространяться на эту тему. Возможно, она считала, что люди, услышавшие о ее положении, станут иначе к ней относиться.

– Раз так, великая советница Милли, ты покажешь бедной сиротке дворец?

Милли засмеялась.

– И не мечтай. Туда очень сложно попасть, в основном, по приглашению.

Мы ненадолго замолчали, поедая черешню.

– Так ты сирота? – тихо спросила Милли.

– Да, – также тихо ответила я. – Меня подбросили в детский дом, когда мне было где-то месяц отроду. Неизвестные родители мне только имя дали. Больше у меня от них ничего.

– Мне очень жаль.

– Не надо сожалеть о том, что не поправимо. Я никогда о них особо не думала, раз они решили меня бросить.

– Может на это были причины?

– Возможно и были. Но нам этого не узнать, – я отправила в рот последнюю черешенку.

Просидели мы под дубом до самого вечера. После обеда к нашей компании присоединились Андрей и Ник, прихватив

с собой из столовой булочек и пирожных. Они рассказывали о своей жизни на Земле, а мы с удовольствием слушали.

Сегодня в душ была очередь. Милли добровольно и самоотверженно согласилась простоять в ней, занимая нам место. Я же решила пока прогуляться по дому.

От кого-то я слышала, что на третьем этаже есть библиотека. Я не могла пройти мимо такого места.

Библиотека располагалась между крыльями общежития девочек и мальчиков. Ее широкие двери были приветливо открыты, приглашая всех погрузиться в мир захватывающих историй. Я перешагнула порог и оказалась в не особо большой комнате, как я представляла. Слева и справа шли стеллажи, а посередине столы с лампами и свечами внутри них.

Я долго бродила по ней, рассматривая корешки книг. Некоторые названия были мне не понятны, а другие были вообще на другом языке. Но все это еще больше привлекало мое внимание. Во мне уже загорелось желание изучить эти языки.

Спохватилась я, когда уже окончательно стемнело. Там, наверно, и моя очередь в душе подошла. Я кинулась к двери, но она неожиданно распахнулась, и я больно врезалась в кого-то.

– Смотри, куда идешь, малявка!

Я, потирая ушибленный нос, подняла голову. Этот кто-то был мальчиком, значительно превосходившим меня в росте. У него были светлые волосы цвета пшеницы. Его тем-

но-синие глаза презрительно смотрели на меня. Он растирал ушибленную грудь, куда хорошенько впечатался мой нос.

– Я не малявка! – вместо извинений громко ответила я.

Он вопросительно поднял светлые брови, смотря на меня сверху вниз.

– Уверена?

– Дай пройти.

И не дожидаясь, пока он что-нибудь ответит, я пихнула его в сторону и вышла из библиотеки, не оборачиваясь.

В душ я пришла как раз вовремя. Потом мы с Милли легли спать и мне все ночь снилось, что я стала великаном и давила маленьких человечков, очень похожих на пшеничного мальчика из библиотеки. Так ему, малявке.

Глава 3

Незаметно пролетела неделя. В последний день в Доме Сигов было шумно. Все обсуждали Распределение и предстоящий учебный год. Распределение, как сказала мне Милли, будет сразу после Инициации. Нас распределяли между четырьмя Домами. В Дом Байрен попадали новички с предрасположенностями к стихии воды, в Дом Налис к огню, Дом Мирай к земле, а Дом Альтег к воздуху.

Вечером последнего дня лета старшие ученики покинули Дом Сигов, так как общежитие открылось, и они перебрались туда. На следующий день нас, новичков, сразу после завтрака посадили в открытые четырехместные кареты, которые должны были привезти нас прямо к школе. Естественно, я подседа с Милли в карету к Андрею и Нику.

Когда все разместились и кареты тронулись, я принялась разглядывать местность, которую проезжали. Мы ехали не той дорогой, что вела в центр города, а той, что шла через лесополосу. К сожалению, кроме как на деревья, здесь было не на что поглазеть.

– Как думаете, кто куда попадет? – спросил отчаянно заскучивший Ник. Лесополоса довольно долго ничем не сменялась.

– Ну, Ник, я думаю, что ты к стихии земли. У тебя всегда была невообразимая тяга копаться в грязи, – ответил Ан-

дрей.

Я прыснула со смеху.

– Я тоже считаю, что ты попадешь в Дом Мирай, наш нежный цветочек. – парировал Ник, за что получил кулаком в руку.

– Ну а ты, Элира, что думаешь?

– Думаю разбавить ваш мужской цветник собой, – мальчики откровенно заржали.

Мы ехали по лесу довольно долго. Наконец-то деревья закончились, и цепочка карет выехала к школе. Я увидела огромный замок, похожий на средневековое строение со множеством башенок и больших окон. Замок располагался на равнине, окруженной лесом, а перед ним был милый садик. За школой возвышалась гора на столько высокая, что её пик терялся в облаках. Казалось, её верхушку кто-то срезал, как будто убрал вишенку с десерта. Рядом с горой была скала с острыми выступами.

Новички высыпали из карет, которые по щелчку госпожи Мей, сопровождавшей нас, исчезли. Чудеса, да и только. Хотя надо привыкать. Думаю, я скоро увижу еще много странного и необычного.

– Оставьте свои вещи здесь, их перенесут в ваши будущие комнаты. Теперь прошу вас построиться и быть предельно внимательными, – посоветовала госпожа Мей.

Во главе с госпожой Мей наша маленькая процессия двинулась к замку через сад. Тут было много каменных лавочек,

и росло много цветов, которые раньше я нигде не встречала, даже в книгах.

Пока мы шли, я заметила, что к замку по бокам примыкали две пристройки, назначение которых было непонятно, так как архитектурой они отличались от замка. Да и видно, что они были построены значительно позже.

– Что это? – спросила я, указывая на пристройки.

– Это Дома, ну или общежития, где живут ученики, – ответила Милли. – За замком еще два Дома.

Мы подошли к лестнице, ведущей в замок. Дальше были больших размеров двустворчатые деревянные двери. Их покрывал интересный орнамент.

Двери сами по себе открылись, приглашая учеников.

Замок был пуст. Я ожидала увидеть толпу учеников, но здесь никого не оказалось.

Мы перешли большую залу. По бокам тянулись две широких винтовых лестницы, а впереди были двери, размеры которых не уступали входным. За ними тянулся длинный коридор. В конце него была дверь, за которой оказалась небольшая комната. Здесь были диваны и кресла, а у дальней стены была каменная арка и лестница, ведущая вниз.

– Располагайтесь, – сказала госпожа Мей. – Вас будут вызывать на Инициацию по группам.

Мы четверкой сели на один диван, заняв его весь. Другие тоже рассыпались по комнате.

Новички молчали, ожидая Инициации. Пусть все говори-

ли, что Инициацию проходят каждый, новички все равно нервничали перед неизвестным.

Неожиданно, среди всех я увидела голову с пшеничными волосами. Это был тот самый мальчик, что обозвал меня в библиотеке малявкой. Как оказалось, пшеничный мальчик (так я его окрестила) был новичком. Значит, он не был старше меня, как я тогда подумала. Вот выпендрожник! Просто ноги себе как у жирафа отрастил, и теперь хвастается.

Вдруг открылась дверь, и зашел высокий мужчина. Он был средних лет, в его темных волосах виднелась проседь, лицо с правильными чертами выражало отчужденность. Одет он был в строгий, с иголки костюм.

– Профессор Эрлен! – воскликнула госпожа Мей.

– Здравствуй, Кларисса, – чопорно поздоровался он.

Профессор Эрлен прошел через комнату, встал у арки и развернул свиток, который был у него в руках. Он начал называть имена и фамилии. Новички, которых называли, подходили и останавливались рядом с профессором. Всего было по пять человек в группе.

– Пройдемте за мной, – профессор Эрлен повернулся к лестнице и начал спускаться. Новички двинулись следом.

Интересно, куда они попадут?

Я терпеливо ждала своей очереди, нервно щелкая пальцами. Новички, что ушли в подвал, пока не возвращались.

Вскоре вернулся профессор без учеников. Он опять начал называть имена.

– Элира Савельева.

Я вздрогнула, услышав свое имя.

Я встала рядом с профессором, которому и до плеча не доставала. Я вытерла вдруг повлажневшие руки о джинсы. Как-то не вовремя я начала волноваться. Мое действие не укрылось от пшеничного мальчика, который наблюдал за мной. Он презрительно усмехнулся. Волнение как рукой сняло.

– Динар Ренл, – объявил профессор дальше.

Тут пшеничный мальчик встал с кресла. Теперь я знаю, как его зовут.

Я оказалась в группе с Андреем, Динаром, неизвестными мальчиком и девочкой, нервно покусывающей ногти.

– Пройдемте.

Мы спускались по каменной лестнице, казалось, целую вечность. Складывалось ощущение, будто мы какие-то пленники, и сейчас нас вели в темницу в подземелье. Не хватало только наручников.

Когда мы наконец ступили на пол, у меня немного заболели ноги. Но лестничное испытание было не последним. Мы начали блуждать по бесчисленным мрачным коридорам. По началу я пыталась запомнить дорогу, но после двадцатого коридора сбилась со счета. Все они были одинаковые, и оставалось загадкой, как в них ориентируется профессор.

Наконец-то мы дошли до небольшой комнаты с пятью дверьми.

– Один человек на одну дверь, – сказал профессор Эрлен.

Я выбрала дверь рядом с Андреем и Динаром. Я посмотрела на Андрея.

– Удачи, – шепнул он мне прежде, чем скрыться за дверью.

Я взглянула по сторонам. Все уже зашли, кроме Динара. Он подмигнул мне и закрыл дверь.

Я ступила за порог.

И оказалась в крошечной тьме. Я покрутилась на месте. Дверь исчезла, отрезая путь к отступлению.

Тьма не рассеивалась. Я как могла старалась не запаниковать. Одно дело, когда ты видишь, с чем столкнешься, другое, когда опасность может накинуться неизвестно откуда.

Но здесь не может быть никакой опасности, не будут же они ставить под удар жизни учеников.

Неожиданно вокруг меня на достаточном расстоянии образовался огненный круг. Языки пламени высоко поднимались, создавая стену из огня.

Справа от меня появились четыре чаши на постаментах. В одной из них была зажженная свеча, в другой лежало перо, в третьей горшок с растением, а в четвертой кувшин с водой.

Не особо долго думая, я подхватила кувшин и вылила воду на огонь в надежде потушить его. Ничего не случилось. Огонь продолжал стоять пламенной стеной.

Почему вода не потушила его?!

К несчастью, заметила я, что круг начал сужаться, и теперь я могла чувствовать жар от огня. Мое сердце громко

бухало в груди, словно хотело пробить грудную клетку.

Так, не паниковать!

Я обернулась к постаментам. На перо я даже не взглянула. Чем оно может мне помочь? Вот именно, ничем. А вот горшочек с землей может очень даже пригодиться. Земля тоже тушит огонь.

Не совсем осознавая, что делаю, я сначала осторожно достала из горшка цветок, хотя круг продолжал сужаться и каждая секунда дорога. Схватив горшок, я высыпала землю на линию круга. Ничего.

Да что же это такое? Что я должна сделать? Я же не умею колдовать!

Я вытерла рукой выступивший с лица пот, а за одно и слезы отчаяния. Что же мне делать?

Теперь меня от огня отделял лишь жалкий метр.

Спокойно, Элира, спокойно.

Думай, думай, думай.

Я старалась успокоить дыхание.

Со мной не может ничего случиться. Этого просто не может быть. Спокойно.

Я глубоко вздохнула, закрыв глаза. Я почувствовала, как по моим рукам будто разливается что-то невидимое, наполняя меня некой силой. Открыв глаза, я посмотрела на свои руки. На них проступали витиеватые узоры, голубой свет которых исходил словно из-под моей кожи. Я сосредоточилась на наполнявшей меня неизвестной силе.

Не понимая, что делаю, я обхватила себя руками. Я видела, как круг сузился и пламя охватило меня. Но оно не причинило мне никакого вреда.

Так же внезапно, как и появился, огонь ушел. Обессилев, я провалилась во тьму.

* * *

В ушах противно звенело.

Я постаралась открыть глаза, веки будто стали стопудовыми. Голова болела, словно по ней постучали молотком, и не один раз.

Надо мной нависло обеспокоенное лицо Андрея. Я сфокусировалась на нем.

– Очнулась, – облегченно произнес он и посмотрел куда-то в сторону.

В моем поле зрения появился парень. Я уставилась в его карие выразительные глаза, которые были настолько темными, что зрачок терялся. Он склонился надо мной, как и Андрей. Его волнистый каштановый волос упал на лоб, открыв мне вытянутые уши. Вот я и увидела эльфа вблизи. Красивый такой.

– Спящая красавица проснулась и поцелуй не понадобился, – эльф улыбнулся белозубой улыбкой, так что на его щеках появились ямочки. – А то были желающие разбудить.

Он весело посмотрел на Андрея, а тот ответил ему возмущенным взглядом.

– Я вовсе не собирался ее целовать.

– Жаль, красавица вон какая.

Наверно, было очень лестно услышать комплимент от эльфа, когда я выглядела не лучшим образом. Но меня больше волновало моё положение.

Мы были в комнате, похожей на ту, откуда прибыли с госпожой Мей. Здесь стояли такие же диваны, на которых сидели новички, прошедшие Инициацию, и с интересом смотрели на меня.

Я села на диване. Моя многострадальная голова тут же напомнила о себе.

– Давай помогу. – эльф присел на корточки напротив меня и протянул руки.

Я невольно шарахнулась от него. Он засмеялся. Его голос и смех были очень приятными. Они располагали к себе собеседников.

– Я профессор Ритимиус, декан Дома Налисов, – представился эльф.

Я выпустила глаза. Профессор? Серьезно? Но ему же больше двадцати не дашь.

– А теперь позволь, – он все же дотронулся до моих висков своими длинными пальцами. Они были теплыми. Он медленно массировал мне виски. Я прикрыла глаза. Тепло разливалось по всему телу, прогоняя боль. Стало намного легче.

Когда я открыла глаза, профессор уже убрал руки и теперь сидел рядом на диване. С другого бока все еще был Андрей.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Обращайся, спящая красавица, – он подмигнул.

Чувствую, с этим профессором мы поладим. Он не такой чопорный как профессор Эрлен.

– Я прошла Инициацию? – обратилась я к профессору.

– Да. Просто ты в конце отключилась, пришлось тебя оттуда выносить.

Я прошла! Значит, я не безнадежна. Кстати, те странные узоры на моих руках исчезли. Возможно, они мне просто помешались. Конечно, такого страху натерпелась. Не каждый день на тебя движется столп огня.

– Теперь мы ждем остальных, и я вас провожу на Распределение. – добавил профессор Ритимиус. – Кстати, можете назвать меня просто профессор Рит и не утруждать ваши мелкие умишки запоминаем моего полного имени, так как на истории нам придется о-очень много запоминать!

Несколько новичков засмеялись.

Тут из-за двери, которую я раньше не заметила, вышли еще новички. Там были Милли и Ник. Оказалось, только я одна упала в обморок.

Мы дождались последней партии учеников. Профессор Рит собрал нас и открыл другую дверь. Мы опять оказались в большой зале, где были, когда только зашли в замок. Теперь две лестницы заполняли разновозрастные ученики. Они также стояли у стен, как бы окружая то, что было на середине зала. Когда мы вышли на центр зала, там стояло огромное овальное зеркало с золотой рамой. Назначение его

здесь было мне непонятно.

Рядом с зеркалом стоял невысокого роста мужчина. Его светлые длинные волосы, перехваченные у лба тонкой кожаной веревкой, струились по крепкой мускулистой спине, доходя до лопаток. Голубые глаза мужчины с интересом смотрели на нас. Его пронизывающий взгляд говорил о его старости, хотя по внешнему виду не скажешь. Мужчина был одет в синюю расшитую золотыми и серебряными нитями и подпоясанную кожаным ремнем тунику, коричневые штаны и высокие сапоги. Так же на нем был черный плащ, полы которого доставали ему до коленок.

Профессор Рит провел нас ближе к зеркалу. Я рассматривала учеников. Не могу поверить, что они все волшебники и скоро я стану одной из них.

Вдруг в толпе на ступеньках одной из лестниц я увидела две ярко-рыжие головы. Это были те самые близнецы, которые перевернули мою жизнь, приведя в этот мир. Они тоже заметили меня и одновременно помахали мне рукой. Я широко им улыбнулась.

Наши приветствия заметил парень, стоящий рядом с близнецами. Он ничем не уступал в росте рыжеволосым. Только этот был более стройным и подтянутым, чем долговязые братья. У парня были невероятного цвета волосы – белоснежные. Никогда не видела натуральные волосы такого цвета. Глаза, которые с большим интересом меня сейчас разглядывали, у него тоже были странные – один глаз был

темно-карим, а другой светло-голубой.

Я отвернулась от него. Меня сейчас больше тревожило мое Распределение. Мне бы очень хотелось попасть в один Дом с Милли, Андреем и Ником. Классные ребята, не хотелось расставаться с ними.

Профессор Рит, оставив нас кучкой перед зеркалом, отошел по правую сторону от него. Там уже стояло двое мужчин, среди которых находился профессор Эрлен, и одна женщина. Незнакомый мужчина был высок и худ, на вид лет тридцать. Одет он был примерно, как и светловолосый мужчина рядом с зеркалом. Женщина же выглядела молодо. Я бы не дала ей больше двадцати пяти лет (но с учетом профессора Рита, то я могу ошибаться). У неё были длинные черные, как смоль, волосы, заплетённые в косу и украшенные золотыми нитями. Ее серые глаза тоже нас разглядывали. На ней сейчас было надето белое простое платье. Я невольно сравнила ее с одной из греческих богинь, которых видела на картинах в книгах.

От разглядывания всех здесь присутствующих меня отвлек мужчина у зеркала, который начал говорить.

– Я рад приветствовать вас здесь снова, – он обратился к взрослым ученикам. – И я так же рад пригласить в нашу школу новых волшебников. – теперь он смотрел на нашу кучку новичков. – Я Манакар Лекар, директор этой школы.

– С сегодняшнего дня начинается новый учебный год, полный вами всеми любимыми тестов и контрольных, – в зале

раздались смешки. – К такому знаменательному дню к нам прибыли юные колдуны и колдуньи. Сегодня и отныне вы вступаете в наши ряды, ряды волшебников, чтобы обучаться такой сложной и нелегкой науке, как магия. Вам предстоит годы обучения, чтобы стать превосходными колдунами. Но сначала вы должны пройти распределение по Домам.

– Кто силен в магии огня, – продолжал директор. – Попадает в Дом Налис к профессору Ритимиусу.

Профессор Рит весело подмигнул новичкам.

– Кто может повелевать воздухом, попадает в Дом Альтег к профессору Энесту Ликону.

Профессором Ликоном оказался тот незнакомый мужчина. Он улыбнулся будущим ученикам, из-за чего вокруг его глаз рассыпались морщинки.

– Кому дано владеть стихией земли, идет в Дом Мирай к профессору Мирабелле Дайской.

Женщина, похожая на греческую богиню, махнула нам своей тонкой рукой.

– И наконец, кому дано управлять водой идет в Дом Байрен к профессору Рикону Эрлену.

От профессора Эрлена мы дождалась ноль реакции. Даже глазом не повел. Удивительно бесстрастный мужчина.

– Распределить вас по Домам нам поможет Зеркальный Оракул, – Манакар указал своей широкой ладонью на зеркало. Зеркальная гладь тут же пошла рябью. В зеркале я увидела очертания какого-то старика, который все приближался

и приближался из глубин зеркала. К моему удивлению, этот старик начал в прямом смысле вылезать из зеркала! Он был полностью прозрачен. У старика была длинная стеклянная борода и ветка от дерева, использовавшаяся для опоры.

Такого я точно не ожидала увидеть. Милли только посмеялась над моей реакцией.

Этот сгорбленный старик потянулся, разминая спину. П слышался звон битого стекла. Мне на мгновение показалось, что он сейчас рассыплется на мелкие стекляшки. Но нет.

– Приветствуем тебя, Зеркальный Оракул, – директор почтительно склонил голову.

– Здравствуй, Манакар Лекар Храбрый, директор школы Тамрит, великий воин и волшебник, спаситель пяти Королевств, – ответил ему Оракул.

– Сейчас я буду зачитывать имена. Когда услышите свое имя, подойдите к Оракулу и он определит ваш Дом, – сказал Манакар, разворачивая взявшийся из неоткуда свиток.

– Динар Ренл.

Пшеничный мальчик вышел из задних рядов. Я мельком увидела его серьезное и сосредоточенное лицо. Посмотрим, куда он попадет.

Динар уверенно подошел и встал перед Оракулом. Пшеничный мальчик все равно был ниже Оракула, хотя тот и был сгорблен.

Стеклянный глаза Оракула засветились.

– Тебе пора проститься с давним горем. Откроешь душу и

сердце – познаешь множество тайн. – старик немного помолчал. – Да, я вижу. Судьба твоя предрешена, и ты сыграешь свою роль в жизни детей из Пророчеств (на последних словах лицо директора поменялось). Сердце твое предано земле.

– Динар Ренл, ваш Дом – Мирай, – сказал директор, хлопнув в ладоши. От учеников тоже раздались аплодисменты. Динар подошел к профессору Дайской. Та улыбнулась ему, приветствуя в своих рядах нового ученика.

Из того, что сказал Оракул, я ничего поняла. Интересно было бы узнать, что это за Пророчества и про что они.

– Доминик Кирп, – назвал следующего по списку директор.

Ник не был таким уверенным, как Динар. Было видно, он волнуется. Когда Ник подошел к Оракулу, у него также засветились глаза.

– Тебе дан шанс исправить прошлого ошибку. Сердце свое береги. – глаза Оракула смотрели прямо на Ника. – Вижу, сердце твое предано земле.

– Доминик Кирп, ваш Дом – Мирай.

Опять раздались аплодисменты. Довольный Ник встал рядом с Динаром. Похоже, он и вправду хотел в Дом стихии земли.

– Виолетта Родстав.

Виолетта, а она же принцесса, вышла не из нашей кучки новичков, а из толпы учеников. Я знала, что она не жила в

Доме Сигов и не проходила вместе с нами Инициацию. Наверно, она сразу прибыла из дворца или где она там жила.

Она не торопясь шла к Оракулу, шурша своим длинным платьем. Платье было очень красивым и изысканным, как и положено королевской особе. Ее длинные белоснежные волосы волнами спускали до ее талии. Этот цвет поразительно схож с цветом волос парня рядом с близнецами. Не удивлюсь, если он окажется ее братом и принцем.

Виолетта остановилась напротив Оракула. Ее прямая спина и высоко поднятая голова говорили об уверенности и отсутствие страха перед неизведанным. Глаза Оракула опять засветились.

– Не каждый день дается мне изрекать пророчества для волшебников Черных кровей. – Оракул впервые улыбнулся и дотронулся с заботой любящего дедушки рукой до ее локтя. – Ждет тебя впереди трудный выбор, очень трудный. Скажу тебе, я вижу два пути. Но какой ты выберешь? Не ведомо мне, кто выиграет в борьбе: долг или любовь. Решать тебе. Но что-то заболтался я. Вижу, сердце твое предано земле.

– Виолетта Родстав, ваш Дом – Мирай.

Под аплодисменты она подошла к Нику и Динару. Пока все попадают только в Дом Мирай.

Дальше вызывали других ребят. К профессору Ритимиусу попало четыре новичка, из которых только одна девочка. К профессору Ликону две девочки и трое мальчиков, у профессора Эрлена оказалось такое же количество и состав

новичков. К Нику присоединились еще мальчик и девочка. Остались только я и Милли. И почему я всегда последняя?

– Элира Савельева.

Неужели и моя очередь подошла. Пока ждала, уже переволновалась и сейчас была вполне спокойна. Наверное.

Как только я подошла, у Оракула засветились глаза. Но он долго ничего не произносил. Мне было любопытно, это нормально?

– Я вижу твоё будущее, но прежде ты должна выполнить предназначение в настоящем и побывать в прошлом. Нелегкая судьба тебе выпала. Я не могу сказать, что будет с тобой через много лет или через день. Каждый день ты будешь должна делать выбор. Нет правильного или неправильного выбора. Есть только путь, какой ты избрала. – Оракул произносил все это очень обеспокоено. Неожиданно, он схватил мои плечи, притянул к себе и зашептал на ухо. – Дитя из Проклятого Пророчества. Ребенок Пустынного народа. Помни это. – он отстранил меня. – Сердце твое предано земле.

Я была обескуражена. Что Зеркальный Оракул мне наговорил было совершенно непонятно и бессмысленно. Я шла к Нику и Андрею под аплодисменты учеников словно оглушенная. А я всего-то хотела спокойной жизни.

Но одно я знала точно – я разберусь в том, что мне сказал Оракул.

Андрей хлопал меня по плечу и радовался, что мы оказа-

лись все вместе. Я неуверенно ему улыбалась.

– Милли Мартел.

Когда Милли подошла к Оракулу, глаза того засветились и тут же погасли. Но в лице Милли ничего не изменилось: она все также слегка улыбалась.

– Здравствуй, дочь Всевидящей Звезды, – старик улыбнулся так, будто увидел родного человека. – Зачем мне тебе ведать о твоём будущем, если ты его и сама видишь. Я скажу только: не струсь перед решением, что понесет за собой большие последствия.

– Приветствуем дочь Всевидящей Звезды! – произнес директор.

Потом он сделал странный жест. Он соединил четыре пальца вместе, приложил их к губам, потом к переносице, а затем вытянул руку вперед. Все повторили этот жест. Я тоже, хотя опять ничего не понимала.

– После Распределения приглашаю всех на праздничный пир в зал Офелии. – сказал директор.

Подождите, но почему Милли никуда не определили?

Кто-то схватил меня за руку и потащил к лестницам на второй этаж, куда двинулись радостно галдящие ученики.

– Элира, пошли быстрее! А то все самое вкусное разберут! – Ник тянул меня по лестнице. В толпе я потеряла Милли.

Зал Офелии был огромным со сводчатым потолком. Всё тут было из дерева и покрыто великолепной резьбой чудес-

ного мастера. По стенам плелись различные цветы и виноградные лозы. Стена, находящаяся напротив дверей, состояла из одних окон во весь рост, а в середине между ними была вырезанная из дерева женщина. Её длинные волосы струились по всему телу, которое оплетали лозы. Она возводила руки кверху, будто поддерживая потолок. Само помещение поделено на четыре секции, в каждой из которых стояли длинные столы с лавками.

Ник притащил меня к дальнему слева столу. Тут уже сидели ученики и новички, которые попали в Дом Мирай. Я села на лавку между Ником и Андреем. Напротив оказались Динар и незнакомые мне мальчик с девочкой. Стол был просто завален различной вкусной едой: тортами, пирожными, конфетами. А я, вместе того, чтобы наброситься на эту всю красоту, решила разобраться в произошедшем.

– Андрей, почему Милли никуда не определили? И кто такая Всевидящая Звезда? – обратилась я к мальчику, надеясь, что он будет что-то знать.

– Милли не определили, так как она дочь Всевидящей Звезды, то есть ясновидящая.

Мои глаза стали размером с блюдце на столе. Тут еще и гадалки есть!

– И где же она будет учиться?

Но Андрей только пожал плечами, уплетая не хилый кусок торта.

– Ясновидящие живут отдельно от остальных учеников.

За замком возвышается гора Дана. Там находится специальное здание, где и проживают и учиться такие, как она. – неожиданно ответил мне пшеничный мальчик. – Иногда ясновидящие посещают наши занятия.

Я ничего ему не ответила. Его я не спрашивала.

– А кто такая Всевидящая Звезда и ее дочери? – опять спросила я Андрея, но он опять пожал плечами. – Андрей, ты хоть что-нибудь знаешь?

– Папа мало рассказывал об этом мире.

Я решительно повернулась к Нику, но тот замахал на меня руками, давая понять: он вообще ничего не знает.

Я обреченно вздохнула. И наткнулась на взгляд Динара. Он ждал, когда я спрошу его. По его глазам и гаденькой усмешке было видно, что он знает ответ. Не дождется! Не буду я с ним разговаривать.

– В этой школе учатся не только ведьмы и ведьмаки, но и люди, обладающие даром ясновидения. – теперь мне ответила незнакомая девочка. – Такие люди являются далекими потомками богини Всевидящей Звезды. Она, можно сказать является самим временем. Она свободно перемещается в прошлое и в будущее, а также и в настоящее. Она как бы есть, но её как бы нет.

Незнакомая девочка съела еще ложку торта и продолжила.

– Всевидящей её называли по понятным причинам: она видит все события прошлого, настоящего и будущего. Ну а Звездой потому что она, как Полярная звезда, указывает

всем нам дорогу. Очень редко, но богиня приходит в настоящее, чтобы предотвратить ужасные события.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила я.

– Так мне рассказывала моя бабушка. Еще говорила, что у нас в родстве когда-то была дочь Всевидящей Звезды. Я, кстати, Ким Эвед.

– Элира Савельева. – представилась я в ответ.

Ник, как заботливый друг, положил мне в тарелку кусок шоколадного торта. Я принялась есть. Я и не заметила, как проголодалась.

– И куда же Милли делась? – теперь я уже никому определенно не обращалась.

– Я видела, как ее увела одна из Старших дочерей в здание на горе. – ответила мне Ким.

Ким была миниатюрной девочкой с большими серыми глазами и светлыми волосами. Она была похожа на маленькую куколку.

* * *

После пира деканы отвели новичков в Дома. Дом Мирай, куда привела нас Мирабелла (так она просила ее называть), был сзади замка, рядом с Домом Налис. Как сказала Мирабелла – там живут огонечки. А в нашем – цветочки. Миленько.

Дом выглядел как дом, только здесь жило побольше народа. Когда мы зашли, то оказались в гостиной. Стены и пол были из светлого дерева. На них висел различные картины

и герб моего факультета – астра. Мирабелла рассказала, что астра означает «звезда» и символизирует скромность, элегантность и красоту. Здесь было много окон, и комната хорошо освещалась. У одной из стен стоял большой камин, а вокруг него – диваны и кресла. Еще тут разместились по всей комнате столы и стулья для выполнения домашнего задания.

– Все мальчики живут на первом этаже, все девочки на втором. Ваши вещи уже в комнатах, где вы будите жить все это время. – пояснила Мирабелла. – Посещать другие Дома не запрещается. Но после девяти вечера покидать свой Дом, а тем более школу, запрещается.

Мальчики разошлись, а девочки пошли подниматься по винтовой лестнице. Второй этаж был таким же, как и первый. Мне уже нравилось тут. Очень уютно. Гораздо лучше приюта. Я совершенно не жалела, что сбежала.

Для каждого курса предназначался свой коридор. На каждой двери висели маленькие таблички с именами жильцов. Надо было видеть мое лицо, когда я узнала, кто будет моей соседкой.

Виолетта Родстав.

Я думала, ей отведут отдельную комнату, как и положено принцессе. И почему меня не поселили с Ким? Весьма милая и общительная девочка.

Когда я зашла в комнату, Виолетта была уже здесь. Наше просторное жильё было таким же уютным и светлым, как и весь дом. На стенах были бежевые обои, а пол устилал бе-

лый паркет, а у наших кроватей лежали белые ковры. На стене напротив располагалось большое окно, по бокам от него стояли одинаковые кровати с прикроватными столиками. На кровати слева уже лежали мои вещи. Рядом с ней стоял письменный стол и стул, а рядом с другой кроватью – большой шкаф.

Виолетта как раз разбирала свои чемоданы, когда я вошла.

– Привет. – выдавила я.

– Привет, привет! – она с улыбкой подбежала ко мне. – Ты, наверное, Элира?

– Да.

– А я Виолетта. – она неожиданно хлопнула себя по лбу. – Но ты же, конечно, видела надпись. Можешь звать меня просто Виолой.

Такого приема я не ожидала. Я слегка улыбнулась ей.

– Я уже тут раскладываюсь. Вижу, у тебя так мало вещей. Почему мало?

– Потому что мало. – я плюхнулась на свою кровать. Господи, какая мягкая!

– Ну ладно. – она все продолжала улыбаться и рыться в своих многочисленных сумках. – А у меня много, даже слишком. Питаю слабость к красивым вещам. Может расскажешь о себе. Хочу знать о своей соседке побольше. Никогда не было соседок. Это так странно!

– Мой рассказ очень короткий. – я начала разбирать свои вещи. – Лучше ты о себе расскажи.

– У меня есть надоедливый брат. Не знаю, видела ли ты его. Он такой высокий и противный.

– Сколько твоему брату?

– Ему семнадцать, но все тот же придурок. Поумнеет ли? Я усмехнулась. Как лестно она отзывается о кронпринце.

– А еще я просто обожаю цветы! Поэтому не удивительно, что я попала в Дом Мирай. Хотя мой брат хотел, чтобы я была с ним вместе в Доме Налис. Но я же чувствую, что в большей степени овладею стихией земли, чем огня. А ты тоже знала, куда тебя распределят?

– Абсолютно не догадывалась. Я вообще с Земли.

– Правда? – она обернулась ко мне с восторженным лицом, будто я вдруг стала инопланетянином с четырьмя руками. – Никогда не бывала на Земле. Ты должна мне рассказать, как там!

– Как-нибудь в другой раз. – сначала мне нужно будет придумать, что ей рассказывать, потому что я, кроме приюта, собственно ничего и не видела.

Виола продолжала тараторить, а я слушала ее и раскладывала вещи. Мне вполне хватило предоставленного общежитием места, чего не скажешь о Виоле. От нее я узнала, что душ тут в конце каждого коридора. Моему курсу несметно повезло, так как у нас было всего три девочки. Наш коридор в принципе был пуст, что не могло не радовать.

* * *

– А ты знала, что Мирабелла – древний потомок Тамрита

Дайского, основателя этой школы? – спросила меня Виола, когда мы лежали на кроватях, готовые ко сну.

– А я-то думала, почему мне ее фамилия знакомой показалась. – ответила я, сильнее кутаясь в свитер. Пусть еще полетнему тепло на улице, но в Доме стало прохладно после захода солнца. Камина в нашей комнате не было, он только в гостиной.

Пока я днем бродила по Дому, исследуя все его уголки, наткнулась на маленькую кухоньку рядом с гостиной. Тут я обнаружила плиту, пару тумб с раковиной, много ящичков с посудой и кухонными приборами и холодильник. Да, да, холодильник! Это поразило меня больше всего. В доме Сигов не было электричества, как и в общежитие и замке. Я осмотрела весь холодильник, но не нашла ни провода, ни розетки. Чудо-холодильник!

Ученики Дома приняли нас, новичков, вполне нормально. Кто-то даже радовался. Это было очень приятно. В приюте никто не радовался мне (кроме книг, наверно).

Мы еще немного поговорили. Ну как мы, в основном болтала Виола. Я задула свечу. Надо постараться заснуть и выспаться, ведь завтра меня и остальных ждет первый учебный день.

Глава 4

Я проснулась рано, раньше Виолы. Она даже во сне выглядела прекрасно. Не то, что я с помятым лицом и слюнями на подушке.

Я быстро умылась, причесалась и сделала высокий хвост. Еще вчера нам занесли школьную форму и расписание уроков. Форма состояла из белой рубашки, черного свитера, который на Земле, по-моему, называли пуловер, черной юбки, брюк на зиму и ботинок. На левой стороне свитера, прямо над сердцем я заметила вышитый значок нашего факультета. Форма меня вполне устраивала. Никаких излишков.

Все ученики завтракают в своих Домах. Когда я спустилась, многие уже сидели в гостиной. В кухню столько народа просто физически не помещалось.

На кухне я обнаружила Ника, делающего бутерброды. Вид у него был помятый, как и у Андрея, спящего в кресле гостиной.

– Доброе утро.

Ник кивнул головой, продолжая резать сыр.

– Тебе сделать бутерброд?

– Я бы не отказалась.

В одном из верхних ящиков я нашла кружки. Выбрав самую маленькую, я налила чай из большого чайника.

– Готов к учебе? – спросила я, отпивая горячего чая. Зе-

ленный, мой любимый.

– Я абсолютно не выспался. Старшекурсники решили отметить начало года. Отлично отметили. – обреченно ответил он и показал синяки под глазами. Потом отправил в рот целый бутерброд.

– Странно, я ничего не слышала.

– Ох, счастливая! Андрей тоже ничего не слышал и спал, как убитый.

Я молча уплетала бутерброд. Ник отнес остальные Андрею.

После завтрака первокурсников собрал в гостиной наш куратор.

– Меня зовут Коннор Кан, – представился куратор. – Я был представлен вам, чтобы помочь освоиться, все рассказать и объяснить. По всем вопросам обращаться ко мне. А сейчас я проведу вас на первый урок. Кстати, что у вас там первое?

– История острова Милерод. – подсказала Виола.

– Отлично! – он развернулся и повел нас в замок.

Наш куратор, представленный на первый год, учился на третьем курсе. Он был высоким и стройным с темными волосами и зелеными глазами. А еще пока мы шли, он нам все время улыбался и попутно пояснял, что и где располагается.

– В нашей школе наши знания оцениваются по десятибалльной шкале. В конце каждого года нас ждут экзамены. – рассказывал куратор.

Кабинет истории располагался в западной части замка под самой крышей башни Либро.

– Эта башня так названа, – пояснял Коннор, пока мы поднимались наверх. – в честь Актавиуса Либро, ученого и писателя. Кстати, он является составителем многих наших учебников.

В кабинете парты располагались как в обычном классе. Еще здесь находилось одно большое окно и много-много книг. Очень много. И причем лежали они где попало: на столе, под столом, на некоторых партах, на окне. Я задрала голову кверху и не ошиблась – на большой люстре со свечами лежала или же висела книга.

– После этого урока я вернусь за вами и отведу на следующий урок. Удачи!

Коннор ушел, а мы принялись рассаживаться. Я не знала куда сесть или с кем. Андрей с Ником сели вместе, а Милли тут не было.

– Элира! – услышала я чей-то оклик.

Я обернулась. Виола махнула мне и похлопала по соседнему стулу. Она широко улыбнулась, когда я присоединилась к ней.

Переговоры первокурсников прервало появление преподавателя. Это был уже давно не молодой человек, его плечи горбились, а голову покрывала седина. На его крючковатом носе сидели большие очки.

– Здравствуйте, меня зовут профессор Черек. – предста-

вился учитель. – В этом классе и за то время, что мы проведем вместе, а это немало четыре года, вы услышите историю о острове Милерод от начала времен и до сегодняшнего дня.

– Предельно важно знать историю. – продолжал профессор. – Во-первых, знание и понимание главных событий в истории не позволяют нам совершать одни и те же ошибки в будущем. Во-вторых, из истории можно вынести много полезного. Например, если знать, что делали и разрабатывали ученые прошедших лет, то на основе их суждений можно создать что-то свое или улучшить их работы. И, в-третьих, довольно стыдно не знать историю места, в котором живешь.

Класс тихо и внимательно слушал профессора. Наверно, прониклись его вступительной речью.

– Наш первый урок мы начнем с времени до Эпохи Договора. – профессор Черек подошел к большой карте, которую я до этого не заметила. – Тогда, на нашем острове обитали четыре коренных народа: эльфы, гномы, феи и драконы. Эльфы жили в западных лесах. Их также называли Эльфийские леса. Гномы построили свое Королевство в северных горах Ифрита. А феи и драконы делили юго-восточные земли.

Когда профессор показывал на юго-восточные земли, то у меня сложилось впечатление, что он немного запутался, ведь там, где у него юг, должен быть север. Но я не решалась прервать профессора, поэтому обратилась к Виоле.

– Он ничего не напутал. Там действительно юг. – ответила мне соседка шепотом.

Это было странно. Я сделала в голове пометку обязательно об этом разузнать.

– Чтобы жить в мире и согласии, обитатели острова решили создать Союз Народов. В него вошли по пять членов от каждого народа. Этот Союз стал в то время властью. Они решали многие вопросы: от какие монеты будут в обороте до международных войн.

Профессор дальше рассказывал подробно об устройстве Союза. Я конспектировала важные, по моему мнению, детали. Другие тоже старались записывать слова профессор. В общем, урок прошел отлично. Меня же он особенно заинтересовал. Мне хотелось знать об этом месте больше.

После звонка (я так и не поняла откуда он исходил) за дверью нас ждал куратор Коннор.

– Ну как прошел первый урок? – поинтересовался он.

Виола, найдя себе собеседника, готового слушать ее щебетание, принялась рассказывать. Я шла рядом и разглядывала замок. Внутри он был так же красив, как и снаружи. Почти в каждом коридоре висели полотна с изображением каких-то исторических событий, портреты выдающихся людей. Еще иногда встречались рыцарские доспехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.